

3 месяца спустя

Когда Лили и Джеймс Поттер слышали звук срабатывания флуо-врат, они, признаться, были несколько удивлены, поскольку, по большому счёту, молодые влюблённые рассчитывали спокойно отпраздновать первый Хэллоуин своего сына.

Идея Джеймса заключалась в том, чтобы устроить Гарри веселье и игры в эту ночь, хотя на тот момент ему было всего три месяца, и попытаться поддержать их настроение, наслаждаясь теплым сиянием родительских чувств и потакая старым маггловским поверьям.

Джеймс даже нарядился в хэллоуинский костюм, изобразив, по словам смеющегося Ремуса, очень убедительного оборотня - Ремус тоже взял на себя инициативу и нарядился волком, - а Сириус, к забаве Лили, тоже присоединился к ним, нарядившись Джеймсом в его квиддичное снаряжение, очки, значок старосты - хотя на значке Сириуса было написано Bighead Boy - с парой рогов на голове, символизирующих форму Анимаса.

Что касается Лили, то она воспользовалась собственной инициативой и нарядилась в весьма убедительную королеву фей: от царственного белого платья до сверкающих крыльев и ощущения очищенного света, она была настоящей жемчужиной, и, когда они увидели её, Сириусу пришлось на мгновение отвести Гарри, который был одет в милый наряд львёнка, в сторону, пока Джеймс шёпотом обещал Лили испортить эту фею позже.

К счастью, они были избавлены от дальнейших неловкостей со стороны лорда Поттера, когда перед ними возникли врата Флу.

На мгновение Сириус подумал, что это Питер, отсутствие которого вновь бросалось в глаза.

Однако, к удивлению друзей, это был Дамблдор, одетый в свою официальную мантию главного мага Визенгамота, и, к шоку Поттеров, в его глазах было серьёзное, сосредоточенное выражение.

"Альбус!" - воскликнул Джеймс с нотками восторга и удивления в голосе, забирая Гарри у Сириуса и обращаясь к старику с вопросом: "Какой приятный сюрприз: всё ли в порядке?"

"Нет, Джеймс, конечно же, нет", - ответил Альбус, и его слова встревожили Лили, а зловеющий, официальный тон его голоса заставил Джеймса нахмуриться, глядя на двух своих друзей.

В то же время Дамблдор прочистил горло и продолжил: "Я думаю, может быть, мы перейдем к более спокойному времяпрепровождению? У меня есть тревожные новости, и мне было бы спокойнее рассказать их вам и Лили".

"И нам", - настаивал Сириус, в его словах звучала решимость, и он добавил: "Что бы ты ни хотел сказать Джеймсу, ты можешь сказать и нам, Альбус!"

"Сириус", - начал было Альбус, но его прервала Лили: она подошла к мужу, взяла у него на руки их сына и, пересекая комнату, протянула младенца Сириусу, который удивленно посмотрел на нее.

"Отнеси Гарри в детскую", - сказала Лили, заслужив тревожный взгляд Сириуса, но, к его возмущению, Ремус даже не стал возражать.

Стараясь не проклинать своего друга за то, что он так послушен, Сириус оглянулся на Лили: "Мне не нужно, чтобы его эмоции поднимались из-за того, что он может подумать, что мы как-то несчастливы. Ты знаешь, какой он особенный, Сириус".

"Лили права, Падфут", - согласился Джеймс, но, не сводя глаз с Альбуса, добавил: "Не то чтобы это имело значение, потому что, как только мы это узнаем, я сообщу и вам двоим: если это опасно, то я уверен, что крестный отец и почетный дядя нашего малыша не будет возражать против клятвы молчания, верно?"

"Нет", - ответил Сириус, но при этом крепко обнял маленького Гарри, и его лапы, покрытые лапами, задевали подбородок Сириуса, как кошка играет с клубком ниток.

Тепло улыбнувшись этому милому зрелищу, Сириус посмотрел на Ремуса, который лишь молча кивнул, после чего Чёрный Лорд добавил: "Пойдём, Муни, поиграем с нашим детёнышем".

Как только Ремус и Сириус вышли из комнаты, Джеймс вздохнул, повернулся и, увидев неподвижное выражение лица Альбуса, спросил как можно более спокойным голосом: "Я, Лили, Сириус или Ремус?"

"Прошу прощения, мой мальчик?" - спросил Альбус, заслужив ухмылку Джеймса, который пожал плечами.

"Ты бы не пришел сюда в рабочей одежде, если бы речь не шла о ком-то из нас", - пояснил Джеймс, продолжая обращаться к Дамблдору, и обнял жену за талию, "После того, как ты дал мне то, о чем я просил два месяца назад, когда я доверил тебе тайну рождения Гарри, а также попросил помочь мне держать силы моего сына под контролем, я знаю, что ты говоришь серьезно, когда говоришь, что в твоих интересах наши интересы, Альбус, так кто же из нас должен быть начеку и прикрывать спину в ближайшие дни? "

"Гарри", - ответил Альбус, заслужив от Лили, наверное, самый полный ненависти взгляд в мире, в то время как Джеймс отбросил свою непринуждённую манеру поведения и, уже во второй раз после рождения сына, его зрелый статус настиг его, когда он достал свою палочку и, запечатав комнату несколькими мощными чарами, указал на стоящее рядом кресло.

"Сядь!" - приказал Джеймс, не желая, чтобы он так холодно обращался с человеком, который уже давно был ему как родной.

Однако услышать имя сына из уст Альбуса было для него всё равно, что подложить красную тряпку быку.

Когда Дамблдор подчинился грубому приказу мужчины, Джеймс сел на своё место, Лили встала за спиной мужа, положив руку ему на плечо в успокаивающем жесте, а Джеймс, глядя прямо в глаза Альбусу, сказал: "А теперь начинай говорить".

Прочистив горло, Альбус сцепил пальцы и пояснил: "Как вы оба знаете, я пытался найти подходящую замену профессору дивинации после того, как в прошлом году нас покинула профессор Катика, и после стольких неудачных кандидатур и ложных наводок я уже был готов отказаться от этого занятия: однако неделю назад я получил рекомендацию от самой Кассандры Трелони!"

"Провидица?" - спросила Лили, получив от Альбуса медленный кивок.

"Она рекомендовала на эту должность свою прапраправнучку Сибиллу, приложив письмо и воспоминания, свидетельствующие о ее мастерстве в искусстве".

"Постойте, - возразил Джеймс, подняв руку, - Кассандра Трелони сделала это для своей прапраправнучки? Альбус, не обижайся, но ей должно быть около двухсот лет, чтобы она вообще была жива: это же старше тебя!"

"Верно, мой мальчик, - сказал Альбус и, тепло улыбнувшись, добавил: - И у меня тоже были сомнения, поэтому я сам проверил подпись и магический след на воспоминании, и, как ни странно, и воспоминание, и письмо пришли из рук Кассандры, которой, к слову сказать, этой зимой исполнилось сто восемьдесят четыре года".

"Боже мой, - вздохнула Лили, с трудом сглотнув, и посмотрела на своего бывшего заместителя директора, прежде чем спросить: - Как человек с её даром может жить так долго? Я знаю, что вы получили свой частично благодаря благословию Бузинной палочки, а у людей вроде Флэмелов есть Эликсир жизни, но как..."

"Понятия не имею, мой дорогой", - ответил Дамблдор и с тихим смешком добавил: "Как бы она этого ни добилась, факт остается фактом, и как раз сегодня утром, еще до восхода солнца, я встретился с ее прапраправнучкой в таверне моего брата, которая, как мне показалось, подходит для этого лучше, чем Хогвартс, на случай, если кто-то захочет воспользоваться дарами Трелони".

"И?" - спросил Джеймс, жестом показывая старику, чтобы тот продолжал, - "Что она сказала? И какое отношение это имеет к нашему мальчику?"

"В том-то и дело, - признался Альбус, с трудом сглотнув и вытирая лоб, - что сначала она казалась очередной неудачливой претенденткой: она рассказывала о Кассандре, о том, что у нее есть Зрение и она закончила школу лучшей в классе, но каждый раз, когда я просил ее

доказать свою правоту, она быстро меняла тему или пила из стаканов, которые нам предоставил мой брат. Затем, как раз когда я прощался с ней, намереваясь расследовать ее заявление, Сибил... дала пророчество!"

"И это после стольких лет?" - спросила Лили, заслужив кивок Дамблдора, в то время как Джеймс положил руку на руку жены, успокаивая её беспокойство, но при этом нахмурился: "Откуда вы знаете, что она не притворялась?"

"Все признаки были налицо", - ответил Альбус, заслужив хмурый взгляд Джеймса, а Лили вдруг крепко сжала плечо мужа, когда директор продолжил: "Остекленевшие глаза, далёкий голос, потная бледность и воздух мистической энергии, который прилипал к её словам".

"И что же она сказала?" - спросил Джеймс, и в его тоне прозвучали такие нотки огня, которые даже Лили не могла припомнить, чтобы слышала: "Что она сказала, Альбус? Речь идёт о моём сыне, поэтому, что бы ты ни думал, я хочу, чтобы ты рассказал мне всё, что она сказала... слово... слово в слово!"

"Как пожелаете", - вздохнул Альбус, тяжело сглотнул, затем вздохнул и тихим, но жутким голосом начал произносить слова;

Приближается тот, кто способен победить Тёмного Лорда; рождённый тем, кто трижды бросил ему вызов; рождённый, когда умирает седьмой месяц; и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Тёмный Лорд не знает. И любой из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока жив другой; тот, кто сможет победить Темного Властелина, родится, когда умрет седьмой месяц...

На короткое мгновение в гостиной Поттер-Мэнора повеяло холодом, Альбус глубоко вздохнул, а рука Лили дрогнула на плече мужа, вызвав очередное похлопывание Джеймса.

<http://tl.rulate.ru/book/93794/3146654>